

Митрополит Иларион: Церковь превосходит национальные границы

17 ноября 2012 года гостем программы «Церковь и мир», которую на телеканале «Россия 24» ведет председатель ОВЦС митрополит Волоколамский Иларион, стал директор НИИ неотложной детской хирургии и травматологии, в 1996 году названный Детским доктором мира, доктор медицинских наук, профессор Л.М. Рошаль.

Митрополит Иларион: Здравствуйте, дорогие братья и сестры. Вы смотрите программу «Церковь и мир». Сегодня мы будем говорить о роли религии в жизни разных народов. У меня в гостях Детский доктор мира Леонид Рошаль. Здравствуйте, Леонид Михайлович.

Л.М. Рошаль: Я хочу задать вопрос общего плана. Как Вы считаете, правильны ли мои рассуждения о том, что религия объединяет народ, но разъединяет народы?

Митрополит Иларион: Это суждение может быть правильно в том случае, если между двумя народами, которые в большинстве своем исповедуют разные религии, возникают конфликты. Однако мне кажется, что религиозных войн как таковых не бывает, потому что ни одна религия не призывает к войнам. Все религии призывают к миру, тогда как люди используют различия, которые между ними существуют, для того, чтобы создать конфликт. Это могут быть различия на религиозной или мировоззренческой почве, а могут быть различия в цвете кожи или какие-то еще. Человек внутренне организован таким образом, что если что-то не соответствует его убеждениям, его позициям, то это создает почву для конфликтов. Таким образом, разделяет людей не религия, но человеческие страсти, которые вкладываются в те или иные, порой религиозные, парадигмы.

Л.М. Рошаль: Но все равно они имеют огромную роль. Мне казалось, что мусульмане все вместе должны быть очень дружны, католики и протестанты должны быть дружны, потому что они принадлежат к одной религии в целом, но почему же идет война, почему сунниты и шииты убивают друг друга, почему ненавидят католики протестантов? По идее, религия должна объединять народ. Это меня волнует.

Митрополит Иларион: Это меня тоже волнует, Леонид Михайлович, потому что, когда мы смотрим на историю, мы видим, что конфликты в основном возникали между нациями, которые принадлежали к разным религиозным традициям. В этом есть некий взрывоопасный элемент, но не религиозности как таковой, а того, как те или иные люди понимают религию.

Л.М. Рошаль: Понимают или используют?

Митрополит Иларион: Понимают, используют, а иногда просто прикрываются религиозными лозунгами для каких-то своих целей.

Л.М. Рошаль: Абсолютно согласен.

Митрополит Иларион: Вот, мы сейчас сталкиваемся с проблемой религиозного или, как некоторые его называют, исламского экстремизма. Но исламского экстремизма как такового нет, потому что ислам не призывает к экстремизму. Есть люди, которые на основе собственного частного прочтения Корана и исламского вероучения выступают с подрывными лозунгами и совершают экстремистские деяния. Лидеры традиционного ислама всегда отмежевываются от деяний людей, которые злоупотребляют религией, извращают ее.

Л.М. Рошаль: Много шума наделал фильм о Мухаммеде. Я не поленился и посмотрел его. Вы знаете, было такое выражение: «Не читал, но осуждаю». Я заставил себя посмотреть этот фильм два или три раза. Это большой фильм, на 2 часа 90 минут, добрый и интересный. Когда я говорил с некоторыми священнослужителями, с муфтиями и спрашивал: «А вы смотрели эту картину?», - все зацикливались на отдельном ролике. Этот ролик — провокация. А в фильме, который идет 2 часа 90 минут, нет ничего такого — он добрый. Одна из моих знакомых сказала, когда посмотрела этот трехчасовой фильм, что она могла бы стать мусульманкой. Там показана связь религий, взаимодействие между иудаизмом и христианством. Я не боюсь об этом говорить, потому что я смотрел...

Митрополит Иларион: Я не смотрел ни трехчасовой фильм, ни десятиминутный ролик, поэтому не могу обсуждать с Вами их содержание. Однако мне кажется правильным обсудить сам феномен реакции того или иного религиозного сообщества на какие-то фильмы или акции, которые вызывают у него отторжение. Во-первых, какой должна быть реакция, во-вторых, что нужно сделать, чтобы такой реакции не было. Мне кажется, что когда начинают громить посольства, убивать людей, угрожать кому-то, такая реакция не соответствует ущербу, который может быть нанесен той или иной акцией.

С другой стороны, люди, которые касаются религиозной темы, - будь то кинорежиссеры, художники или представители каких-то иных сфер искусства - должны понимать, что они затрагивают очень важную для людей тему, к которой те относятся очень серьезно. Они должны понимать, что если в их произведениях или перформансах будет что-то, что оскорбляет религиозные чувства людей, то на это может последовать реакция. В разных религиозных сообществах эта реакция может быть разной: от того, что мы видим на телеэкранах, когда громят

посольства, до, может быть, умеренной, но все-таки вполне предсказуемой реакции, когда, например, представители христианской веры, не устраивая никаких погромов, не устраивая никаких акций, тем не менее, очень ясно и четко говорят: мы категорически против того, чтобы на наши святыни посягали, чтобы над нашими святынями глумились или издевались.

В этом смысле мне кажется правильным, что сейчас идет работа над законом о нарушении прав верующих, «законом о богохульстве», как его некоторые называют, потому что должны быть какие-то преграды для того, чтобы не задевались религиозные чувства людей.

Л.М. Рошаль: В истории человечества были разные периоды, были Крестовые походы...

Митрополит Иларион: Были. Мы не оправдываем действия крестоносцев. Вообще, стоит посмотреть на прошлое новыми глазами. Мы видим сегодня, что разные народы живут в разных религиозных традициях, и нужно всем привыкнуть к этому, учиться жить в мире. Обращая взгляд в прошлое, мы видим, что в истории, к сожалению, этого не было. Религия очень часто использовалась как взрывчатка, с помощью которой взрывали ситуацию.

Л.М. Рошаль: Вы согласны с суждением, что религия не имеет национальности? Когда Христос проповедовал, вокруг Него сидели евреи, и евреи разнесли по миру христианство. Сейчас есть евреи, которые являются христианами. Я знаю арабов, которые принадлежат к исламу, а также тех, которые преклоняются перед иудаизмом, и тех, которые преклоняются перед христианством. Все же религия не связана с национальностью.

Митрополит Иларион: Это зависит от того, какая религия. Иудаизм напрямую связан с этническим происхождением человека, который его исповедует. Ты практически не можешь принадлежать к иудейской религии, не будучи иудеем по происхождению.

Христианство с самого начала было задумано его Основателем как религия, которая не будет связана с конкретным народом. Ветхий Завет был заветом Бога с израильским народом, а Новый Завет — завет Его со всем человечеством. Действительно, все ближайшие ученики Христа, апостолы, были евреями по происхождению, но уже Евангелие они писали его не на еврейском языке, а на греческом языке. Христианская Благая весть стала распространяться на двух основных языках тогдашней Римской империи — греческом и латинском. Апостол Павел — представитель первого поколения христиан - сказал, что во Христе «нет ни эллина, ни иудея» (Кол. 3; 11), то есть во Христе национальность не имеет значения.

Л.М. Рошаль: Вы подтверждаете то, о чем я говорил: национальность значения не имеет.

Митрополит Иларион: Для христианства. Я говорил, что есть разные религии, в том числе такие, которые как бы «заточены» под конкретный народ.

Л.М. Рошаль: Но как же тот еврей, который исповедует не иудаизм, христианство? Я знаю евреев католиков и евреев мусульман. Я вообще уже не соединяю религию с национальностью.

Митрополит Иларион: Христианство наднационально. За другие религии я не хочу отвечать, но, конечно, ислам — это тоже всемирная религия. Сейчас к исламу принадлежат самые разные люди. А индуизм — религия преимущественно связанная именно с Индией, иудаизм — религия, связанная с еврейским народом.

Л.М. Рошаль: Это связано, но это необязательно. Вот это я хотел сказать.

Митрополит Иларион: Совершенно верно. Это необязательно.

Л.М. Рошаль: Если большинство народа, допустим, в Пакистане — это сунниты и шииты, то с национальностью это может быть не связано, но в том же Пакистане, Индии есть представители других национальностей. Я об этом говорю, потому что был во многих странах мира. Я помогал и помогаю детям независимо от национальности, религиозной принадлежности, политических взглядов и так далее. Мы работали в Японии — одна религия, мы работали в Индии — другая религия, мы работали в Пакистане — третья религия. Мы работали в Алжире, в Армении, в Грузии. Для нас неважна религия — мы помогаем детям. В группах, которые вылетают, есть люди разных национальностей и разных религий.

Митрополит Иларион: Для нас, христиан, не важна национальность. Христиане - люди, которые обращаются ко Христу. Вы упомянули Японию, отметив, что там одна религия, а там, кстати, религия не одна.

Л.М. Рошаль: Там буддизм.

Митрополит Иларион: Не только. Там есть Японская Православная Церковь, которая является автономной частью Московского Патриархата.

Л.М. Рошаль: Вы этим доказываете, что национальность и религия необязательно тождественны.

Митрополит Иларион: Совершенно верно. Но я это доказываю, прежде всего, применительно к христианству. История Японской Церкви удивительна: в середине XIX века русский миссионер — 24-летний иеромонах - приехал в Японию, где не было ни одного православного человека. Он

поселился в российском консульстве в Хакодате, начал изучать японский язык, общался с российскими дипломатами. Страна была совершенно закрытая, и лишь постепенно он начал общаться с японцами. Он прожил там полвека. Спустя эти годы в Японии было 266 православных приходов, 33 тысячи верующих, несколько десятков священнослужителей — это все были японцы. С тех пор, как он умер, прошло 100 лет. Сейчас там около 30 тысяч православных верующих.

Л.М. Рошаль: А было?

Митрополит Иларион: И было около 30 тысяч. В основном это потомки тех, кого крестил равноапостольный Николай Японский или его ближайшие помощники.

Л.М. Рошаль: Это не говорит о роли личности?

Митрополит Иларион: Да, говорит. Это была не просто личность, а личность, вдохновленная христианским идеалом, идеалом Церкви, которая превосходит национальные границы, которая, как вы правильно говорите, существует поверх национальностей.

Леонид Михайлович, к сожалению, время нашей передачи подошло к концу. Я благодарю Вас за эту беседу и за все, что Вы сделали и делаете для детей, и, конечно же, для поддержания мира между людьми, Спасибо Вам большое.

Л.М. Рошаль: Спасибо, владыка, за то, что пригласили на беседу.